

Мысль о Зеленом Гоблина начала как-то странно пульсировать в голове. И когда я говорю пульсировать — это, буквально, значит это.

Я не могу описать это как-то по другому, но в моей голове как будто кто-то выжигал эту мысль прямо на корке мозга, переходя потихоньку к ветвям, которые как будто начали отходить от этих слов и вести куда-то в другое место.

Следующие пять минут я все еще сидел внешне довольно спокойно, пока Кошка, закинув мне на колени ноги, зависала в телефоне, а Нэд, иногда с ноткой зависти поглядывая на стройные ножки Фелиции, болтал почти ни о чем.

Вот только пять минут прошли. И у меня из носа пошла кровь, а сам я осознал, что почти не могу двигаться. Сразу после этой мысли я начал заваливаться на бок, благо Кошка со своими рефлексами меня поймала и заглянула в лицо.

Кажется, что-то поняв, она прямо с места заорала про скорую. Честно говоря, не думал, что я хоть кому-то нравлюсь, но класс повел себя на удивление очень равнодушно. Ко мне сразу кинулись более менее знакомые ребята.

Я переводил взгляд с одного на другого и пытался что-то сказать. Вот только у меня не получалось. Не знаю, какое зрелище представлял со стороны.

— Питер, произнеси свое имя, — орал прямо мне в лицо Осборн, — давай же!

Я уже хотел ответить что-то грубое, но рот едва ли мне подчинялся, и я лишь что-то промычал.

— Это insult, — поднялся Осборн, взволнованно глядя на Фелицию, на коленях которой я и лежал, — быстро снимайте с него нахрен свитер, воздух должен быть обеспечен.... Кто-то позвонил в скорую?

— Когда это наш ботаник успел...

Рубашку с меня содрали. И конечно, нашли там мою очень сильно поджатую фигуру. Учитывая, что меня хватает спазмами, пол класса, любуются, как под кожей на теле, буквально, стальные канаты мышц, перекачиваются.

Надеюсь, ни у кого лишних вопросов это не вызовет.

— Че-е-ерт! — произнес Флеш, ведь даже он пришел помочь. Правда телу моему все равно удивился.

Мне было приятно, что вокруг меня так плясали. Интересное ощущение, получается, я едва

могу что-то делать, но осознаю все довольно неплохо. Мое тело как будто пьяное в дрызг, а сам я как будто, после кислородного голодания.

Соображаю плохо, едва-едва, но в моем случае этого хватает, чтобы хоть как-то размышлять.

Меня кто-то хотел убить таким образом. Магия, это, яд или что либо, но это явно не естественный процесс. Я сраный Человек-Паук, какой инсульт?

А вот кто хочет убить Питера Паркера? Насколько я помню, никто вообще никогда не смог связать Питера и Паука. На Питера имел зуб только Гоблин....

— Черт, у него опять кровь из носа захлестала!

— Быстро, на бок, голову, не дай захлебнуться рвотой.

Мозг опять тряхнуло как будто мячик для пинг-понга в банке.

Бля-я-я.

В голове теперь ### мысли а#### едва ли слитно #### текли

перед # кр#ный глазами #### как будто летало что-то.

— А-а-а-а, — вырвалось у меня.

Мысли наконец-то пришли в более менее адекватное сосание. Я не собираюсь падать в беспамятство. У меня в рюкзаке ноутбук за который сесть можно на всю жизнь, и костюм.

Регенерация видимо потихоньку шла, потому что удалось ощутить неприятный вкус во рту. Видимо вырвал.

Блякнув пару раз ртом, в надежде, что до кого-то дойдет, я насколько мог осмотрел моих одноклассников и учителя, который неожиданно появился. По крайней мере, я не понял, когда он пришел.

Воду мне все же дали. Рот удалось прополоскать и выплюнуть, а потом и просто попить. Так, сейчас главное освободить голову от лишних мыслей и спокойно действовать.

Спустя пару минут, удалось ощутить все свои конечности. Господи, как я надеюсь, что не наделал в штаны.

Спустя еще пару минут, понимаю, что не наделал, так как ощутил сухость.

Следом начало доходить, что я уже не в классе лежу, а где-то в медотсеке — видимо, потому что Фелиция все еще рядом, как и Нэд с Гарри, остальных видимо подвыгнали.

Гарри, поймав мой осмысленный взгляд, слегка удивился. Видимо думал, что я уже совсем невменяем. Ха, не дождетесь.

Я не знаю, в каком состоянии был мой мозг, что у меня едва получалось связать мысли. Учитывая мои мозги и регенерацию, я должен адекватнее мыслить с пулей в башке.

Впрочем, после того, как чувства продолжили возвращаться, я уловил, что у меня кровь. Везде. Из носа, из ушей, из глаз. Только рот чистый.

Твою то мать, а.

Наконец-то звуки сформировались во что-то внятное, и я смог услышать, о чем говорят ребята около моей кровати.

— ... инсульт — очень страшная штука. Только одна десятая остаются без каких-либо последствий, — вещал Гарри, — А у него, вообще непонятно что. Боюсь, тот Питер, которого мы знаем, уже не вернется...

В этот момент, я поймал его взгляд, и пусть рот меня совершенно не слушался, щелочками глаз я отлично передал смешок. А еще смог слегка собрать в кулак все пальцы, кроме среднего, и приподнять руку.

— Кажется, он сам с тобой не согласен, Гарри, — хмыкнула Фелиция, которой в глаза вернулась какая-то легкая искринка. Честно говоря, ее выражение лица волновало меня куда больше.

Оно было такое... обреченно потерянное, а слова Гарри лишь еще сильнее заставляли девушку потемнеть личиком. Поэтому я и не удержался.

Если честно, мне становится уже лучше и лучше. Сейчас, например, я уже понимаю, что если адреналин вырабатается, я смогу даже кому-то дать отпор. Ладно хотя бы пошевелиться, точно.

Впрочем, мысли ушли на второй план, потому что ворвались медики скорой помощи и тут же начали ставить надо мной эксперименты. Улыбнитесь, мол, имя скажите.

— Почему он весь в крови? — спросил врач у моих товарищей, пока другой щупал меня.

— Мы не знаем. В один момент, она буквально, хлынула, — произнес Гарри, — а потом так же перестала. Честно говоря, еще десять минут назад, он был едва ли в сознании, а сейчас вон даже средний палец умудрился показать.

— При инсульте разное может быть, — пожал плечами доктор, — кто поедет с пациентом в больницу?

— Это сделаю я, — произнесла Фелиция, — Гарри слишком заметное лицо, а Нэд ты — слишком волнуешься. Я съезжу и заодно прослежу.

А вот после мне стало скучно. Потому что пока меня перетаскивали. Пока мои вещи притащили. Пока мы доехали, меня вытащили, куда-то перетаскивали.

И от всего этого мне хотелось спать. Но мне не давали. Меня постоянно будили, не давали заснуть, видимо думали, что я в кому упаду. Накормили лекарствами, которые должны помочь, и просто базарили со мной. Ну, точнее говорили, требуя от меня ответ глазами.

Показывать, что я уже в целом начал ощущать рот, я не хотел, но видимо опытным взглядом врач сам увидел, как рот вернулся под мой контроль. Скорее всего мышцы лица застыли в каком-то невнятном положении и теперь расслабились.

Меня быстро развели, чтобы я называл предметы вокруг себя. Чувствую, себя школьником, который планирует прогулять урок, но я пытался притвориться максимально слабым. Черт возьми, нельзя дать понять, что я уже блин бодрячком.

Какого черта я настолько бодрячком? У меня не настолько сильная регенерация! Я четко знаю свои пределы! Кости восстанавливаются быстрее всего, медленнее всего, наружные ткани, внутренности — средне, но и то, у меня, черт возьми, инсульт, от которого я чуть коньки не отбросил, а уже спустя час, готов, в целом, встать, кофе идти пить.

Впрочем, доктор меня оставил на капельнице и один на один с Фелицией.

— Ну, ты и выдал, — все, что произнесла она.

— Да уж, — все что я смог ответить, — я сам в шоке. В один момент, я думал, что умираю, настолько в голове было... странно.

— Мы и думали, что ты умираешь, — ответила Фелиция, смотря куда-то в угол комнаты, явно, сдерживая себя, — у тебя кровь текла отовсюду.

— Сосуды у меня слабые, — пожал я плечами, — это факт. Может, чего-то там не выдержали. Ладно, помоги мне подняться, пожалуйста, я хочу умыться и привести себя в порядок.

В палате, была своя ванная комната. Счет мне выставят неплохой в конце-концов, но могу себе позволить.

— Черт, когда ты успел настолько... накачаться, — бурчала девушка, с удивлением для себя, довольно легко, помогая мне подняться. Да, я был довольно легким для своих габаритов.

— Сейчас с этой ерундой, все труды на сварку, — хмыкнул я, — проходя в ванную и сбрасывая одежду.

Сзади послышался присвистывание.

Я же, не обращая внимание, тщательно начинаю умываться, чтобы потом переодеться в больничную одежду и чувтсвовать себя хоть немного чистым от пыли с пола, блевоты и крови.

— Что там говорил доктор, мне можно спать? — спросил я, когда все сделал, и Фелиция помогала мне вернуться обратно в кровать. На самом деле я бы мог и сам справиться.

Регенерация почему-то действует как-то слишком странно.

— Да, теперь да, — кивнула девушка, — если бы уснул раньше, скорее всего бы впал в кому.

— Верь в меня, — хмыкнул я, — умирать не планирую.

Смотря на нее, я понимал, что ситуация задела девушку невероятно сильно. Она держалась молодцом, но общая бледность и даже легкий тремор рук говорил, что дела обстоят очень даже не очень.

И как бы я не хотел себе польстить, вряд ли Фелиции, настолько дорог я. Кажется, просто события легки в очень неудачное время, или напомнили ей о чем-то крайне... не хорошем.

— Хочешь тук-тук шутку?

— Давай.

— Тук-тук.

— Кто там?

— Мое сердечко при виде тебя, — нагло ухмыльнулся я, смотря, как с огромным успехом проламываю обычную броню Кошки, и как она краснеет и отводит взгляд от моей рожи.

— С каких пор ботаники... — пробормотала она себе там что-то под нос.

Возможно особой пикантности ситуации придает то, что вверх, я так и не одел.

Поразвлекла я так девушку еще часик, а потом она, убедившись, что со мной все в порядке, и я живой и умирать не планирую, убралась во свояки. Я был доволен нашим диалогом.

И не доволен собой.

Сейчас я уже был спокоен и точно знал, что со мной произошло. Тоже самое, что и когда-то до укуса Паука. Моя башня подверглась какой-то информационной атаке, и кажется, я намного подробнее представляю... Много чего представляю.

Например, то, что Зеленый Гоблин не должен появиться на свет. И я должен приложить к этому любые усилия.

Так же, Танос. Он, черт возьми, уже на пути к своей цели и скоро в Нью-Йорк вторгнуться инопланетянская армия.

Твою мать, да даже мою лысую подругу, скоро сменить мистер доктор Стивен Стрендж, которому не так, чтобы много инструкций оставят.

Ох. Я как будто дошел до нового уровня в игре и мне в голове закачали еще информации. Вот только, как-то не чувствую я «нового уровня», если честно. Да и кто «закачивает информацию»? Как это вообще работает?

Объективно говоря, регенерацию башки, мне явно подкрутили. Я погуглил. Кровь при инсульте не идет. Кровь из всех отверстий льется при физических повреждениях, ага. То есть там в башне у меня все было настолько плохо, что это уже можно перекласифицировать в травму.

Твою мать, да в прошлый раз, я, будучи еще просто человеком, умудрился простоять на экскурсии и дойти до кровати, а сейчас, будучи нифига себе кем, на месте, выпал через минуту, после того как услышал про Зеленого Гоблина.

Кстати, чуйка на Зеленого Гоблина так же реагирует. Не понятно, как и почему, но она явно «дергает» мое восприятие, когда я думаю, что делать с Гоблинами, а если точнее, с Норманом Осборном.

А так же с Гарри. Ведь болячка, то у них одна на двоих.

Ох, сполшные проблемы. А решений пока как-то не предвидется.

<http://tl.rulate.ru/book/99901/4833563>